

Новикова Е.В.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ Г. СЕВАСТОПОЛЯ В КОНЦЕ 20-Х - 30-Е ГОДЫ ХХ ВЕКА

Аннотация. Статья написана на основе фондов Государственного архива города Севастополя. В ней рассматриваются вопросы школьного строительства в городе в конце 20-х — 30-е годы ХХ века.

Ключевые слова: отдел народного образования, секция городского совета, ученики, школы.

Анотація. Стаття написана на основі фондів Державного архіву міста Севастополя. У ній розглядаються питання шкільного будівництва в місті наприкінці 20-х – 30-ті роки ХХ століття.

Ключові слова: відділ народної освіти, секція міської ради, учні, школи.

Summary. The sources learned allowed to analyze the material data of the educational system. Sevastopol authorities paid systematic attention to the point of the school building development. The City Council is constantly increasing allocations for public education, but the schools still had a great lack of classrooms and teaching aids. The state contributed funds to eliminate the illiteracy among the different categories of the population, but that was not enough too. The money from the public education fund had to have been used. Positive changes occurred in the late 30's of the last century. The school programs of the subjects in 1927 – 1928 academic year have become more specific and stable, the logical connections between teaching the general subjects and special ones were established. The implementation of the industrial and economic education in Sevastopol was carried out in accordance with state requirements.

Keywords: Board of Education, a section of the city council, pupils and schools.

Конец 20-х - 30-е годы ХХ века - период советской модернизации в СССР. Для ее успешного осуществления были необходимы квалифицированные рабочие, экономисты, агрономы, инженеры, ученые. Таких специалистов должна была подготовить система среднего и высшего, профессионально-технического и сельскохозяйственного образования. В области среднего образования к этому времени уже сложилась определенная структура учебных заведений. На местах продолжилась работа по становлению и упрочению советской системы образования.

В начале 20-х годов ХХ века в городе была создана секция отдела народного образования (ОНО) при городском совете [1]. Анализ архивных материалов показывает, что значительно увеличился объем работы секции и к началу 30-х годов прошлого века ОНО занимался вопросами социального воспитания, профтехнического образования и политпросвещения, формированием бюджета, положением сельхозколонии, развитием музейного дела в Севастополе, работой общества детских домов, санитарным состоянием школ, систематически составлял отчеты по достижениям советской школы за годы советской власти в Крыму и т.д.

Органы власти Севастополя систематически уделяли внимание вопросу развития школьного строительства. Городской совет постоянно увеличивал ассигнования на нужды народного образования. В конце 20-х - начале 30-х годов ХХ века финансирование росло в среднем на 16 - 19% в год [9]. Но средств все равно не хватало, т. к. приходилось выделять дополнительные деньги на предоставление бесплатного образования в начальной школе, на повышение зарплаты учителям, приобретение новых учебников («идеологически выдержанных»). К тому же население города с 1929 г. по 1930 г. выросло более чем на 7% [11, с. 1].

В школах по-прежнему ощущался большой недостаток кабинетов, наглядных пособий, книг для чтения, годами не проводился капитальный ремонт школьных помещений. В 1922 году 15% школ находилось на государственном обеспечении, остальные могли рассчитывать на местные средства [2, с. 10]. В конце 20-х годов прошлого века все школы были переведены на финансирование исключительно из городского бюджета. Городской совет на своих заседаниях систематически рассматривал вопросы материального обеспечения школ, требуя конкретных достижений. Например, секция отдела народного образования (ОНО) было дано поручение, «чтобы к предстоящей зиме дети были одеты», т. к. им не в чем ходить в школу [3, с. 3]. Но нигде не было указано, на какие средства это необходимо осуществить. Даже детским садам было предписано провести «строгий режим экономии» [10, с. 9].

За пользование учебниками так же было необходимо платить и родители часто говорили работникам ОНО, что «пока бесплатные учебники не дадут, в школу детей посылать не могут» [6, с. 56]. Бесплатно выдавались книги и пособия только для детей инвалидов труда и войны. Часто в учебных заведениях на начало года имелось только 50% учебников, но в некоторых магазинах «полные полки с учебниками крысы едят, а в школах нет» [5, с. 51].

В итоге, депутаты горсовета просили центральные органы управления разрешить плату за обучение учеников 2-ой ступени взимать не со 100 руб. дохода родителей, а с 56 руб., иначе в Севастополе сохранить сеть школ 2-ой ступени не удастся. На заседаниях Президиума городского совета часто критиковали секцию народного образования Севастополя за просьбы денег, называя это «результатом несерьезной работы» [7, с. 33].

Тяжелое материальное положение школьной сети во многом предопределило невыполнение пятилетнего плана всеобщего обучения: не были открыты новые школы, не решили вопрос полной ликвидации самокупаемости, не провели перепись детей, не были выделены деньги на завтраки для школьников.

На ликвидацию неграмотности среди разных категорий населения государство выделяло средства, которых также было недостаточно. Приходилось отпускать деньги из фонда ОНО. Финансы нужны были и

для борьбы с «рецидивом неграмотности» [8, с. 117]. Члены секции ОНО сами отмечали, что «мы все декреты издаем ликвидировать неграмотность, но так как мы этим занимаемся, получается ликвидация грамотности» [5, с. 51], «вовремя не учим, а потом занимаемся ликвидацией неграмотности и тратим еще больше» [5, с. 44]. Несмотря на то, что к 10-ой годовщине Октября планировалось полностью ликвидировать неграмотность и даже на заседаниях депутатов горсовета рапортовали о том, что задание партии выполнено. На самом деле в 1930 году по городу Севастополю оставалось около 3 тыс. неграмотных и малограмотных.

В 1931 году в протоколах заседаний отразились острые разногласия, возникшие на очередном Пленуме городского совета. В итоговой резолюции заседания комиссию по ликвидации неграмотности упрекали в «политической бездеятельности на протяжении всего учебного года», «оппортунистическом отношении к работе», а работу посчитали «СОРВАННОЙ недостаточной» (выделено и зачеркнуто в документе - *Е. Н.*) [12, с. 5]. Депутаты приняли «решение провести общественно-показательный суд над лицами и организациями, срывающими ликвидацию неграмотности» [13, с. 214], «срочно передать дело в прокуратуру для привлечения к судебной ответственности», а в октябре под личную ответственность членов комиссии закончить ликбез [13, с. 274]. В декабре 1931 года в протоколе заседания Президиума горсовета указывается 3,5 тыс. неграмотных [13, л. 213].

В постановлении Президиума ЦИК Крымской АССР от 5 декабря 1931 года «О состоянии хозяйственного и культурного строительства в г. Севастополе» и в докладе правительственной комиссии по этому вопросу была дана оценка состоянию народного образования в городе: «Строительство школ совершенно не проводится ... Капитального ремонта в школах не проводилось в течение ряда лет ... Оборудование школ старой конструкцией не отвечает задачам правильного физического воспитания в новой школе. Ощущается острая нужда в кадрах» [11, с. 38]. Но при этом комиссия требовала введение всеобщего семилетнего образования, «полностью ликвидировать неграмотность среди трудящихся города, превратив Севастополь в город сплошной грамотности» [11, с. 123]. Между депутатскими группами развернулось соревнование по ликбезу [14, л. 5]. Малограмотных и неграмотных в 1940 году в городе оставалось более 3 тыс. человек [16, с. 53].

Среди населения Севастополя постоянно проводили «Недели помощи просвещению», месячники сбора средств на народное образование. Почти в каждом протоколе горсовета Севастополя звучали призывы «раскачать общественность по мобилизации средств» [14, с. 7]. В 1933 году ОНО дали указания «о немедленном развертывании досок соревнования по школам о ходе мобилизации средств» и «провести разъяснительную работу с учениками и родителями школьных и дошкольных учреждений» о необходимости сдачи дополнительных средств. Каждый член секции должен был стать вкладчиком [15, с. 4]. Необходимо было раз в 6 дней давать сводку о сборе денег. От промышленных предприятий города требовалось участие в ремонте школ: выделение краски и извести, замена стекол и т.д. Все это не слишком изменило ситуацию. Из-за недостатка финансов в ряде школ в классах обучалось по 60 человек, учителя по 2 месяца не получали зарплату, «во всех школах неблагополучно с деньгами» [15, с. 62].

Положительные изменения произошли в конце 30-х годов. Заведующий городского отдела народного образования констатировал в своем докладе о подготовке к новому учебному году: «Большинство школ нашего города ремонт школьных зданий и оборудования закончило своевременно», «готовятся классы, приводятся в порядок учебные пособия. Подбирается необходимая литература» [16, с. 19 - 29].

Школы города были почти полностью обеспечены учебниками и тетрадями, наладили горячее питание (в учебные заведения даже стали поставлять мед для детей). Всего в Севастополе насчитывалось 9 начальных школ, в которых 45 педагогов обучали 1594 ученика. В 19 средних учебных заведениях работало 450 учителей и училось 11268 человек [17, с. 39].

Органы управления города Севастополя и отдел народного образования горсовета в конце 20-х - начале 30-х годов прошлого века обращали внимание не только на улучшение материального положения школ в целом, но и «на педагогическо-воспитательную постановку дела народного образования в духе требований единой трудовой школы» [4, с. 6]. Программы школьных предметов в 1927 – 1928 учебном году стали более конкретны и стабильны, а между преподаванием общеобразовательных предметов и специальных стали устанавливать логические связи. У школьников необходимо было развивать больше технических навыков «с одновременным углублением основ комплектного преподавания, а в профучреждениях центральное место должна занимать методика производственного обучения с соблюдением всех требований современной педагогики» [5, с. 52]. Реализация промышленно-экономического образования осуществлялась по плану Дальтона. Обучение проходило по триместрам, ученики выполняли много самостоятельных работ. Среди предметов важное значение имело изучение «Политэкономии», «Истории классово-борьбы и ВКП(б)», «Исторического материализма». От учителей требовалось «разъяснять в процессе занятий и политические вопросы, о наших трудностях» [15, с. 6].

Члены ОНО отмечали, что «со стороны населения на них большой спрос, но их оборудование слишком дорого» [8, с. 1]. Депутаты горсовета приняли соответствующее решение: «В области профтехобразования, которое в основном делает квалифицированную рабочую силу нашему народному хозяйству, обратить внимание на улучшение материальной базы и оборудования профучебных заведений, на подготовку преподавательского инструктивного персонала, на повышение производительности труда учащихся» [5, с. 52]. В связи с тем, что в стране существовало обязательное распределение на работу после обучения, выпускников техникума мало оставляли в городе. Рабочие места можно было получить даже в

Архангельске. Депутаты горсовета признавали, что «при таких условиях существование техникума лишнее» [5, с. 51].

Даже в начале 30-х годов XX века единой программы преобразований в системе среднего образования не было, т. к. отсутствовали единые подходы к вопросу реформирования школьного дела. Излишнее увлечение формированием профессиональных умений и навыков у учащихся и методикой Дальтон-плана привело к несистематичности знаний и потери общего качества обучения.

Источники и литература:

1. Новикова, Е. В. Протоколы городского Совета как источник по истории народного образования Севастополя 20-х годов XX века // Культура народов Причерноморья. – 2012. - №233 с. 109 - 113.
2. Государственный архив города Севастополя (далее ГАГС), ф. Р - 79, оп. 1, д. 98, 37 л.
3. ГАГС, ф. Р - 79, оп. 1, д. 105, л. 14.
4. Там же, 143, 144 л.
5. Там же, д. 248, 87 л.
6. Там же, д. 249, 115 л.
7. Там же, д. 252, 123 л.
8. Там же, д. 259, 163 л.
9. Там же, д. 287, 21 л.
10. Там же, д. 323, 38 л.
11. Там же, д. 582, 126 л.
12. Там же, д. 603, 98 л.
13. Там же, д. 617а, 390 л.
14. Там же, д. 635, 44 л.
15. Там же, д. 711, 83 л.
16. Там же, д. 746, 121 л.
17. Там же, ф. Р — 359, оп. 1, д. 2, 46 л.

Літвінов В.В.

УДК 739 . 7 : 7 .072 . 2 : 343 . 982 . 327

ТРУДНОЩИ ВИКОРИСТАННЯ ТЕРМІНІВ ПРИ АТРИБУЦІЇ ХОЛОДНОЇ ЗБРОЇ

Анотація. В статті проаналізовано труднощі визначення типу та назви холодної зброї українською мовою. Запропоновано варіант розв'язання цього питання.

Ключові слова: термін, зброя, переклад, митниця.

Аннотация. В статье проанализированы трудности определения типа и названия холодного оружия на украинском языке. Предложен вариант решения этого вопроса.

Ключевые слова: термин, оружие, перевод, таможеня.

Summary. The culture values – the various objects material and spiritual culture, which have archaeology, anthropology, historical, literature, art and scientific values for national and word cultures. The task for customs officers in skill identification and make an inventory the culture values. There are multitude kinds the culture values which it is necessary different forms for their description. The weapon is one of kinds the culture values. The author propose rule for identification given form the culture values. The sources of building the visual thumbnails of the culture values in human are analyzed in this work. The author reasons of mistaking attribution of cultural values.

Key words: weapon, customs.

Функції контролю за переміщенням через кордон культурних цінностей покладена на Державну митну службу України¹. При цьому необхідно згадати, що у вітчизняному законодавстві і досі відсутня навіть згадка про “митну експертизу”. Іншими словами, митник не має права проводити експертизу предметів, які перевіряються на кордоні, але в той же час він повинен дати відповідь **лише на декілька питань** в кожному окремому випадку: **назва виробу (в тому числі і твору мистецтва); ім'я автора; стиль та техніку виконання виробу; вік виробу; матеріали, з яких виготовлено виріб; розміри виробу; вартість виробу в умовних одиницях....**

Продовжуючи висвітлювати особливості роботи митників з культурними цінностями, зокрема з холодною зброєю, автор присвятив цю статтю проблемі визначення назви предмета, який потрапив на реєстрацію.

Одним з самих престижних предметів колекціонування в світі серед чоловіків залишається зброя. Для того, щоб встановити назву виробу та його належність до холодної зброї, треба визначити, що таке зброя. **Зброя – це предмети та прилади, що конструктивно призначені для ураження живої чи іншої цілі та подання сигналів.** На перший погляд будь яка проблема в цьому питанні здається штучно створеною. По-перше, існують різноманітні закони, які регламентують всі питання, які пов'язані зі зброєю. По-друге, існує безліч примірників видань з того ж приводу. Але в нашому житті, як завжди, не все так однозначно. Тому, з початку, декілька слів щодо аналізу існуючої літератури.

¹ Не дивлячись на реформування цієї структури та створення нового Міністерства доходів та зборів наприкінці 2012 р. Та розпорядження про реорганізацію Академії митної служби України підписане міністром освіти та науки 26.06.2013.